ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-КГ16-28

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 марта 2016 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Воронова А.В., Дербилова О.А.

при секретаре Рябцевой А.И. рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по кассационной жалобе представителя руководителя федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания» (далее – Управление финансового обеспечения по Республике Северная Осетия-Алания) Елоевой Э.Т. на решение Махачкалинского гарнизонного военного суда от 17 апреля 2015 г. и апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 июля 2015 г. по заявлению военнослужащего войсковой части [redacted] рядового Ангиреева М[redacted] К[redacted] об оспаривании действий руководителя Управления финансового обеспечения по Республике Северная Осетия-Алания, связанных с отказом в выплате денежной компенсации за наем жилого помещения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства административного дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих

установила:

решением Махачкалинского гарнизонного военного суда от 17 апреля

2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 июля 2015 г., удовлетворено частично заявление Ангиреева М.К., в котором он просил признать незаконным отказ руководителя Управления финансового обеспечения по Республике Северная Осетия-Алания выплатить в полном объеме денежную компенсацию за наем жилого помещения с января по октябрь 2014 года и возложить на руководителя названного учреждения обязанность по выплате за этот период компенсации из расчета 5 400 рублей в месяц с учетом ранее выплаченной суммы в размере 3 658 рублей 06 копеек.

Суд признал незаконными оспоренные действия руководителя Управления финансового обеспечения по Республике Северная Осетия-Алания и обязал его выплатить заявителю денежную компенсацию за поднаем жилого помещения за период с января по октябрь 2014 г. в размере 3 600 рублей ежемесячно с учетом ранее выплаченной суммы, а в удовлетворении остальной части требований отказал.

Определением судьи Северо-Кавказского окружного военного суда от 30 ноября 2015 г. представителю руководителя Управления финансового обеспечения по Республике Северная Осетия-Алания отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе представитель должностного лица, утверждая о существенном нарушении судами норм материального права, просит судебные постановления отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

В обоснование жалобы она указывает, что законодательство связывает получение военнослужащим денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения с подачей рапорта о выплате компенсации, который Ангиреевым М.К. был подан лишь в октябре 2014 года. В связи с этим наем заявителем жилого помещения с января по 10 октября 2014 года не является основанием для выплаты ему компенсации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих.

Рассмотрев материалы административного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит судебные постановления подлежащими отмене.

Согласно ст. 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела допущена ошибка в применении норм

материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов следует, что Ангиреев М.К., признанный в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении по месту военной службы, обратился по команде с рапортом, в котором просил выплатить ему денежную компенсацию за наем жилого помещения (далее – денежная компенсация) с 1 января 2014 г., приложив договор найма трех комнат в жилом помещении, датированный 14 января 2014 г., справку о составе своей семьи, другие документы.

Рапорт был зарегистрирован в воинской части 10 октября 2014 г., после чего приказом командира войсковой части [redacted] от 31 октября 2014 г. № 262 было предписано выплатить Ангирееву М.К. денежную компенсацию из расчета 5 400 рублей в месяц с января по октябрь 2014 года. Однако в выплате указанной компенсации в требуемом размере заявителю было отказано Управлением финансового обеспечения по Республике Северная Осетия-Алания, что им было оспорено в судебном порядке.

Удовлетворяя частично заявление, суд первой инстанции исходил из того, что Ангиреев М.К. обладает правом на получение денежной компенсации, поскольку с 2008 года составом семьи из 2 человек состоит на учете нуждающихся в получении служебного жилого помещения, а несвоевременное обращение к командованию воинской части с рапортом не свидетельствует об отсутствии у него такого права.

Соглашаясь с решением, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что Ангиреев М.К. до января 2014 года получал денежную компенсацию и после этого права на нее не утратил, а в октябре 2014 года представил документы, подтверждающие наем им жилого помещения в оспариваемый период.

Между тем такие выводы основаны на неправильном истолковании норм материального права и без учета других подлежащих применению положений закона.

Как усматривается из материалов дела, основанием для отказа Ангирееву М.К. в выплате денежной компенсации за период с января по октябрь 2014 года явилось то обстоятельство, что с рапортом и приложенными к нему документами, подтверждающими его право на получение денежной компенсации, он обратился в октябре 2014 г., то есть спустя значительное время после заключения договора найма жилого помещения и за период, предшествующий заключению указанного договора.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения; стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, если иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений.

Содержание названной нормы закона указывает на то, что наличие в договоре условия о применении заключенного договора к отношениям, возникшим до его заключения, не влияет на определение момента, с которого

договор считается заключенным.

Следовательно, датой заключения Ангиреевым М.К. договора найма жилого помещения является 14 января 2014 г.

Согласно п. 3 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, прибывшим на новое место военной службы, до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, жилые помещения маневренного фонда или общежития, а в случае их отсутствия воинские части по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пп. 2 и 3 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 (далее – Положение), денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащему выплачивается ежемесячно одновременно с выплатой денежного довольствия за истекший месяц по месту его военной службы.

Аналогичные положения закреплены в п. 12 Инструкции о мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 (далее – Инструкция).

Кроме того, согласно п. 14 Инструкции выплата денежной компенсации производится со дня найма (поднайма) жилого помещения после прибытия к месту военной службы на основании рапорта военнослужащего, в котором помимо прочего указывается дата начала найма (поднайма) жилья.

Из изложенных положений нормативных актов следует, что:

основанием для начала выплаты ежемесячной денежной компенсации является волеизъявление военнослужащего, признанного нуждающимся в жилом помещении по месту военной службы, выраженное в форме рапорта с приложением к нему документов, подтверждающих право на получение компенсации;

ежемесячная денежная компенсация выплачивается военнослужащему, как правило, начиная с месяца, в котором военнослужащий представил договор найма (поднайма) жилья;

день найма (поднайма) жилого помещения может не совпадать с фактической датой начала найма (поднайма) жилья.

Таким образом, Правительством Российской Федерации и Министром обороны Российской Федерации в пределах предоставленных им полномочий определено, что право на получение денежной компенсации военнослужащий приобретает со дня заключения договора найма (поднайма) жилого

помещения, а реализовать его может путем обращения с рапортом о выплате компенсации с приложением документов, свидетельствующих о наличии у него такого права.

При таких данных военнослужащий имеет право на получение денежной компенсации со дня обращения к командованию воинской части с соответствующим рапортом, что указывает на ошибочность выводов судов о праве заявителя на получение денежной компенсации с указанной в договоре даты в качестве начала фактического найма жилого помещения.

Что касается указанного в договоре соглашения о применении к отношениям, сложившимся между Ангиреевым М.К. и наймодателем до заключения договора, условий об обязанности заявителя по внесению ежемесячной платы за пользование двумя комнатами с 1 января по 31 декабря 2014 г., то они, являющиеся по своей сути гражданско-правовыми, не могут распространяться на административные отношения, основанные на ином правовом регулировании, а именно на властном подчинении одной стороны другой, и возлагать на финансовый орган Министерства обороны Российской Федерации обязанность по возмещению понесенных заявителем расходов за этот период.

Для выплаты денежной компенсации Правительством Российской Федерации установлены иные условия, которые заявителем не выполнялись до даты заключения договора найма жилого помещения и обращения с рапортом о выплате компенсации.

Вместе с тем при наличии исключительных обстоятельств, свидетельствующих об уважительности причин обращения заявителя с рапортом спустя значительное время после указанной в договоре даты начала найма жилого помещения, суд может рассмотреть вопрос о праве военнослужащего на денежную компенсацию с момента заключения договора найма.

Однако этого судом сделано не было, в связи с чем в судебном заседании не исследовались имеющие значение для дела обстоятельства заключения договора найма, даты обращения заявителя к командованию воинской части с рапортом о выплате компенсации, а также уважительности причин несвоевременного представления договора и рапорта командиру воинской части.

Кроме того, имеющаяся в материалах дела копия рапорта о выплате денежной компенсации, положенная судом в основу решения, не содержит данных о дате обращения заявителя с рапортом к командованию воинской части.

Нарушение судом норм материального права и недоказанность установленных судом обстоятельств, имеющих значение для дела, привели к тому, что остались невыясненными юридически значимые обстоятельства о праве Ангиреева М.К. на получение денежной компенсации за период с января по октябрь 2014 года.

В связи с изложенным судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций подлежат отмене, а дело – направлению на новое рас-

смотрение в гарнизонный военный суд.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 327, 328, п. 2 ч. 1 ст. 329, ст. 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих

определила:

решение Махачкалинского гарнизонного военного суда от 17 апреля 2015 г. и апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 июля 2015 г. по заявлению Ангиреева М К в связи с существенным нарушением норм материального права отменить, дело направить на новое рассмотрение в Махачкалинский гарнизонный военный суд.

Отменить приостановление исполнения решения Махачкалинского гарнизонного военного суда от 17 апреля 2015 г. по заявлению Ангиреева М К.

Председательствующий И.В. Крупнов

Судьи: А.В. Воронов

О.А. Дербилов